

*Джурахонов Джахонгир Махмадуллоевич,
Магистрант 2 курса,
Юридический факультет
Нижегородский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Россия, г. Н. Новгород*

ЛОББИЗМ КАК ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

***Аннотация:** В статье анализируется феномен лоббизма как сложный социально-политический феномен, сочетающий легитимные механизмы влияния на власть с рисками коррупционных практик. Рассматривается необходимость правового регулирования лоббистской деятельности в России, подчеркивая ее двойственную природу: как инструмента демократического представительства интересов и потенциального источника неравных условий для различных групп. Особое внимание уделяется проблеме разграничения лоббизма и коррупции, а также перспективам институционализации этого явления.*

***Ключевые слова:** лоббизм, коррупция, группы интересов, правовое регулирование, политическая система, государственное управление.*

***Annotation:** The article examines lobbying as a complex socio-political phenomenon that combines legitimate mechanisms of influencing authorities with risks of corrupt practices. It explores the need for legal regulation of lobbying activities in Russia, highlighting its dual nature: as a tool for democratic representation of interests and a potential source of unequal conditions for various*

groups. Special attention is paid to the problem of distinguishing between lobbying and corruption, as well as prospects for institutionalizing this phenomenon.

***Key words:** lobbying, corruption, interest groups, legal regulation, political system, public administration.*

Лоббизм, по мнению ряда исследователей, следует трактовать как особую конфигурацию управленческих технологий, ориентированных на целенаправленное воздействие заинтересованных групп с ограниченным социальным охватом на механизмы, функционирующие в рамках политико-властной системы государства [1].

Помимо этого, он может рассматриваться в качестве структурированного набора корпоративных инструментов влияния, активно применяемых влиятельными сообществами, располагающими обширными материальными и экономическими ресурсами, в целях модификации деятельности государственных органов на актуальном этапе социокультурного развития общества [2].

Помимо вышесказанного, научный дискурс предлагает и более обстоятельные теоретико-методологические конструкции анализа лоббизма как комплексного и противоречивого социально-политического явления, тесно сопряжённого с исполнением властных режимов в управленческой системе. Анализируя сущность лоббизма, можно выделить его как многоаспектный элемент воздействия на архитектуру принятия управленческих решений, при котором выявляется возможность как ускорения разрешения первоочередных задач, актуальных для разнородных социально-экономических групп, так и обострения конфликтных линий между ними в определённые временные отрезки. Характер воздействия лоббистских стратегий на уровень эффективности и направленности реализации государственной власти способен носить как конструктивный, так и разрушительный характер, будучи обусловленным спецификой задач,

стоящих перед теми или иными объединениями, а также логикой межгрупповой конкуренции в сложной структуре общества.

Во время встречи с представителями делового сообщества 21 декабря 2012 года Д. А. Медведев, возглавлявший тогда Правительство РФ, высказал мнение, что парламентская культура России пока не готова к институционализации лоббистской деятельности: «Мы до такого уровня правопонимания, даже среди депутатов Государственной Думы — не доросли... Хотя я не исключаю, что когда-нибудь нам придется принять закон, регламентирующий взаимоотношения парламентариев и сил, которые предлагают им продвигать те или иные проекты, для того, чтобы ввести это в цивилизованное русло. Но пока, я боюсь, нам просто еще не до этого — мы можем создать больше себе проблем»[3].

Укоренившееся идеологическое отношение к феномену лоббизма в отечественной действительности препятствует восприятию данного механизма как важного элемента конституционного порядка либо основы демократической модели. Хотя лоббизм объективно функционирует в общественном устройстве и вынуждает общество, включая власть, учитывать его существование, нельзя отождествлять эту практику с коррупционными проявлениями. Следовало бы рассматривать лоббизм как составляющую тех правовых механизмов, что обеспечивают выражение и донесение индивидуализированных интересов до официальных структур [4].

Вместе с тем, оказание влияния посредством лоббирования зачастую способствует формированию неравных условий и преимуществ для отдельных сообществ или организаций, что способно угрожать публичным приоритетам во благо лишь узким группам. Характер межличностных связей в публичной плоскости таков, что их развитие может вытеснять правовые рамки, способствуя эскалации предпосылок коррупции внутри властных институтов. Для обоснованной критики утверждения о регулярном слиянии функций лоббиста и государственного служащего необходимо введение

регламентирующих процедур: ими являются, в частности, четкое разрешение конфликтов интересов при работе над проектами законов, предотвращение несанкционированной корректировки их основополагающей сути; развитие внутрипартийных демократических процессов, гарантирующих транспарентность и расширенное публичное участие в выработке решений; и, кроме того, создание механизмов, обеспечивающих неотвратимость ответственности лиц, занимающих государственные должности, за допущение незаконных действий или игнорирование обязательств при взаимодействиях с представителями частносекторальных интересов.

В. В. Субочев считает, что лоббизм присущ любому политическому устройству, независимо от того, проявляется ли он в демократической или авторитарной системе; однако характер этих проявлений отличается в зависимости от типа государственного строя. В случае, когда органы власти вынуждают заинтересованных лиц предоставлять взятки в обмен на соответствующее реагирование на их инициативы, речь идет о коррупционных практиках, которыми, несомненно, могут воспользоваться представители лоббистских интересов, используемых как альтернативный инструмент для достижения собственных целей. При этом стоит подчеркнуть: происходит не подмена лоббистских механизмов коррупцией, а возникновение ситуации, когда лоббисты вынужденно прибегают к взяточничеству, в результате чего преступные методы оттесняют саму суть лоббизма, трансформируя поле политического и экономического взаимодействия на уровень, значительно уступающий легитимным формам лоббистской деятельности [5].

С точки зрения юридической оценки, лоббизм должен рассматриваться как одна из правомерных форм представления и защиты частных интересов, что закрепляет его значимость среди легальных инструментов влияния на государственные решения и регулируемую практику в этой сфере.

Современное положение дел в Российской Федерации демонстрирует малую вероятность утверждения лоббизма как отдельной процедуры институционализированного представительства групповых интересов в системе принятия управленческих решений. Вместе с тем, нормативное урегулирование эволюционирует в направлении совершенствования способов реализации интересов объединений граждан и различных организаций в контексте разработки и утверждения публично-властных решений.

Нормы законодательства закрепляют для граждан и их объединений право формулировать и озвучивать свои интересы в процессе обсуждения решений, исходящих от структур государственной власти. В Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» данное право получает необходимое развитие.

Также на законодательном уровне гарантируется открытость сведений о разрабатываемых проектах управленческих решений. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» закрепляет обязанность по раскрытию существенных данных относительно проектов решений, в то время как другие нормативные акты, в том числе регламенты исполнительных органов, предписывают обеспечение прозрачности деятельности государственных институтов и адекватное реагирование на поступающие обращения представителей гражданского общества.

В структуре политической системы лоббизм способен проявляться независимо от формализованной регламентации на всех уровнях управления — начиная с муниципальных образований и завершая наднациональными структурами, позволяя гибко следовать за изменениями локаций ключевых точек выработки государственных либо межгосударственных решений. Тем не менее функционирование лоббистских механизмов в условиях правового государства невозможно без строгого соответствия установленным нормам законодательства. Назревшая в Российской Федерации объективная

необходимость создания правового каркаса регулирования лоббистской деятельности требует поступательного и взвешенного внедрения. Современные реалии диктуют необходимость нормативного пресечения практик коррупционного лоббизма, причем данный вектор должен идти параллельно с усилением роли лоббистских инструментов в процессах демократического трансформирования системы управления. Такая стратегия позволяет избежать отождествления лоббизма и коррупции, обеспечивая разграничение между законными механизмами влияния и неправомерными практикам

Библиографический список

1. Агапов И. О. Юридические особенности лоббирования в России. Право: история, теория, практика: материалы IV Международной научной конференции (Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб. : Молодой ученый, 2016.
2. Жданов С. П., Кузнецова Н. В. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, № 2, 2016
3. Медведев Д.А : Российский парламент не дорос до принятия закона о лоббизме // РИА Новости. 2012. 21 дек. URL.: <http://ria.ru/politics/20121221/915767197.html>
4. Боброва Н. А., Заикин Д. А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 1.
5. Субочев В. В. Законные интересы / под. ред. А. В. Малько. М. : Норма, 2008. С. 393—394.